

О
ЖИВОТНЫХЪ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ
Н. Д. ЛОДЫГИНА.

о

Ж И В О Т Н Ы Х Ъ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Р Ъ Ч Ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭКСТРА - ОДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ЗООЛОГИИ И ПЕРВЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

Карломъ Рулье.

Nosce patriam postea viator eris.

Ovid.

16-го Іюня, 1843.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1843.

Напечатано по опредѣленію Университетскаго Совѣта.

Секретарь Совѣта В. Спекторскій.

2004127413

ММ. ГГ.

Вызванный обязанностями службы бесѣдовать съ вами, удостоившими принять участіе въ нашемъ торжественномъ собраніи, я долженъ былъ избрать для сего предметъ, достойный вашего вниманія. Не всегда это бываетъ легко академическому преподавателю, живущему почти исключительно въ кругу своего предмета. Оставаясь въ границахъ, на него возложенныхъ, бесѣдующій, избравши какую-либо точку своего предмета, соприкасающуюся общаго современнаго интереса, долженъ стараться представить ее въ живой, ясной картинѣ, избѣгая утомительныхъ подробностей и ученой формы. Не знаю, Мм. Гг., буду ли я такъ счастливъ; могу поручиться только за одно, что намѣреваясь представить вамъ картину преемственныхъ перемѣнъ, постигнувшихъ Москву, относительно ея населявшихъ и по нынѣ населяющихъ животныхъ, я избралъ предметъ, сосредоточивающій въ себѣ интересъ мѣстный съ общественнымъ и современнымъ. Кому изъ просвѣщенныхъ людей не любопытно, особенно въ наше время, когда всѣ съ столь похвальнымъ рвеніемъ обратились къ изученію Исторіи своего отечества, кому, повторяю, не любопытно ознакомиться хотя слегка съ тѣми многоразличными животными, которыя занимали, занимаютъ и будутъ занимать одинакую съ нимъ мѣстность, которыя слѣдовательно окружали его предковъ, окружаютъ его самого, даже будутъ окружать его потомковъ? Какому любознательному человѣку не желательно ознакомиться съ тѣми явленіями, которыя такъ существенно измѣняютъ наружный видъ обитаемой нами планеты?

Въ окрестностяхъ нашего первопрестольнаго города и во всей Московской губерніи, въ различныя времена встрѣчали различныхъ животныхъ. Въ природѣ нѣтъ покоя, нѣтъ застоя. Всѣ, въ чемъ Первопричина проявила свою творящую силу, дѣйствуетъ, измѣняется, и слѣдовательно въ этомъ смыслѣ живетъ. Въ природѣ всеобщее, непрерывное движеніе, и безусловная смерть невозможна. Самая малѣйшая пылинка, лежащая въ глубинѣ материка или водѣ, дѣйствуетъ на окружающее, и находится подъ обратнымъ дѣйствіемъ его.

Въ свою очередь, животныя находятся подъ постояннымъ вліяніемъ дѣйствія наружнаго міра, что какъ нельзя лучше доказывается: *различнымъ географическимъ размѣщеніемъ ихъ*, приличнымъ устройству каждаго животнаго относительно окружающихъ условий; *перерожденіемъ*, по мѣрѣ перемѣщенія ихъ изъ однихъ условий въ другія; *совершеннымъ вырожденіемъ ихъ*; *порабощеніемъ* и наконецъ *теченіемъ* или какъ говорятъ часто, *путешествіемъ ихъ*, причемъ они избираютъ выгодныя для себя условія. Самая смерть не прекращаетъ сихъ обоюдныхъ отношеній; напротивъ она, и особенно распаданіе и гніеніе животныхъ и растений, являютъ только собою блестящее доказательство побѣдившаго дѣйствія наружнаго міра, между тѣмъ какъ жизнью сіи двѣ стороны находились въ равновѣсіи. Представить себѣ животное, отдѣленное отъ наружнаго міра, заключенное въ самомъ себѣ, живущее исключительно насчетъ средствъ въ самомъ себѣ находящихся, значило бы представить себѣ животное, которое не дышетъ, не питается, не чувствуетъ, не движется, не повинуется естественнымъ физическимъ законамъ тяжести, давленія, испаренія и т. д., значило бы представить себѣ не только величайшій, но даже, по нашимъ понятіямъ, невозможный порадокъ.

Но наружныя условія каждой мѣстности измѣняются въ различныя времена. Это несомнѣнно. А потому и совокупность животныхъ свойственныхъ какой либо мѣстности, или выражаясь терминомъ, принятымъ наукою, *Фауна* мѣстности, должна измѣняться.

Правильныя измѣненія, замѣчаемыя въ окружающемъ насъ мірѣ, по *причинѣ сущности и времени происхожденія*, троякаго рода: они или суточные, или годовыя (по временамъ года), или вѣковыя. И такъ чтобы обозрѣть вполнѣ всѣ измѣненія Московской Фауны, должно бы разсмотрѣть ее съ сихъ трехъ сторонъ; но мы, согласно предложенному плану, намѣрены остановить ваше вниманіе пре-

имущественно на измѣненіяхъ послѣдняго рода, коихъ общность по значенію своему и вліянію на человѣка гораздо важнѣе, и коснемся только слегка измѣненій годовичныхъ. — Мы постараемся въ настоящую бесѣду представить главнѣйшія движенія въ животныхъ, обитавшихъ и обитающихъ въ нашей губерніи, въ ихъ преемственной послѣдовательности; слѣдовательно мы будемъ придерживаться преимущественно направленія историческаго.

Жизнь животныхъ нашей губерніи можно разсматривать по отношенію къ человѣку въ различные промежутки времени. Наука указываетъ намъ, что прежде нежели показался на землѣ человѣкъ, жили на ней животныя, нынѣ уже исчезнувшія; это животныя *первозданныя*. Со времени человѣка животныя въ каждой мѣстности измѣнялись вмѣстѣ съ физическими условіями. Наконецъ животныя измѣняются и въ наше время. Отсюда наша бесѣда сама собою распадается на три части: первая обниметъ періодъ животныхъ первозданныхъ, вторая періодъ историческій, а третья періодъ намъ современный.

1. *Періодъ первозданныхъ животныхъ.*

Изслѣдованіе этого періода чрезвычайно любопытно, даже единственно по отдаленности его, но еще болѣе по тѣмъ важнымъ и быстрымъ перемѣнамъ въ органической жизни нашей планеты, которыя онъ обнимаетъ. Перемѣны, совершающіяся съ землею на памяти человѣка, отражаютъ собою въ малыхъ размѣрахъ судьбы планеты до появленія человѣка на ней. Причины въ обоихъ случаяхъ были одинаковы, различны только степени ихъ напряженности.

Для изслѣдованія исторіи животныхъ, до человѣка существовавшихъ, мы прибѣгаемъ къ тѣмъ же самымъ средствамъ, какими пользуется историкъ при изслѣдованіи судьбы человѣческаго рода до основанія точной Исторіи. — Онъ разгадываетъ минувшія судьбы нашего поколѣнія по оставшимся отъ древности монетамъ, медалямъ, и вообще по произведеніямъ искусствъ и наукъ; и зоологъ, слѣдящій за исторіею органическихъ тѣлъ до человѣка, изучаетъ ее по естественнымъ памятникамъ, сохранившимся въ толщахъ земной коры: что монеты и медали въ одномъ случаѣ, то остатки животныхъ и растений первозданныхъ въ другомъ. Эта истина такъ очевидна, что излишне было бы и указывать на нее, ежели бы къ сожалѣнію большинство людей, непосвященныхъ въ науку, не оказывало часто слишкомъ яснаго недовѣрія къ ученію ея о

животныхъ и растенійхъ, до человѣка существовавшихъ. Многіе неохотно вѣрятъ тому, что говоритъ наука, опираясь на возможно-точныхъ наблюденійхъ, о глубокой древности нашей планеты. Но, кажется, Мм. Гг., очевидно, что тотъ, кто вѣритъ въ Археологію, въ Древнюю Исторію, кто допускаетъ выводы изъ указаній частныхъ, часто неполныхъ историческихъ памятниковъ, тотъ не долженъ и отрицать значеніе памятниковъ естественныхъ, памятниковъ природы, и возможности воскрешать по нимъ давно минувшія судьбы планеты.

И такъ обратимся, за неимѣніемъ Исторіи, къ самой землѣ. Постараемся отъ нее получить по возможности вѣрные отвѣты на всѣ любопытные вопросы, которые роятся въ воображеніи нашемъ при мысли о разнообразной органической жизни на землѣ до появленія человѣка. Гдѣ молчитъ человѣкъ, тамъ должны говорить камни. Всмотримся въ нѣдра коры земной, соберемъ въ возможно-краткія выраженія все то, что человѣкъ замѣтилъ въ ея устройствѣ при рудоконныхъ работахъ, ломкѣ горныхъ породъ, при рытіи артезіанскихъ колодцевъ, въ глубокихъ обрывахъ по горнымъ кряжамъ и рѣкамъ, и вообще при различныхъ искусственныхъ и естественныхъ обнаженіяхъ.

1. Первое обстоятельство, которое замѣчаемъ въ этомъ случаѣ, есть то, что кора земная не представляетъ однообразной сплошной массы, а напротивъ состоитъ изъ разнообразныхъ, другъ на другѣ лежащихъ слоевъ, взаимно отличающихся не только физическими и химическими признаками, но часто и тѣмъ, что въ нихъ заключается сторонняго. Очевидно, что упомянутые слои осаждались въ различное время на ядро земли, изъ жидкой среды, дѣйствіемъ огня и воды.

2. Всѣ упомянутые слои раздѣлены на два отдѣла: глубочайшіе и слѣдовательно по времени осажденія древнѣйшіе не содержатъ въ себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ органическихъ существъ, растений или животныхъ; настилающіяся же на нихъ толщи, напротивъ того, содержатъ несомнѣнные остатки, и часто полные экземпляры животныхъ и растений *первозданныхъ*. — Сіи послѣдніе признаками своими отличаются отъ нынѣ живущихъ существъ. И гдѣ бы человѣкъ ни изслѣдовалъ кору земную, никогда онъ не находилъ первозданныхъ животныхъ вмѣстѣ съ нынѣ живущими, исключая искусственныхъ, человѣкомъ же произведенныхъ перемѣщій при земляныхъ работахъ. Остатки человѣка и современныхъ ему животныхъ,

встрѣчаются только въ пахатномъ слое, въ томъ, въ которомъ укореняются и нынѣшнія растенія; первозданныя животныя попадаются только въ толщахъ земли, ниже пахатнаго лежащихъ. Обращаясь къ исторіи земли, невольно по указанію сихъ наблюденій приходимъ къ заключенію, что было на ней время, когда не существовало никакихъ органическихъ существъ; что впослѣдствіи появились первозданныя животныя. Въ заключеніе показался человѣкъ и ему современныя животныя.

3. Въ глубочайшихъ слояхъ, содержащихъ органическія существа, сначала являются морскія произведенія, потомъ по мѣрѣ приближенія отъ центра къ поверхности земли, встрѣчаются животныя и растенія прибрежныя, даѣе рѣчныя, а наконецъ, подъ самою поверхностію, животныя на сушѣ жившія. Планета наша въ глубокой древности отовсюду покрыта была моремъ, которое стекало только изподъ съ твердой земли, отчего постепенно образовались острова, рѣки и значительныя пространства суши.

4. Древнѣйшія органическія существа на землѣ, имѣли формы и устройство ближе всего подходящія къ нынѣшнимъ животнымъ тропическихъ странъ; впослѣдствіи встрѣчаются животныя и растенія болѣе умѣренныхъ, и наконецъ, подъ пахатымъ слоемъ, животныя почти тождественныя съ животными въ наше время, въ той же мѣстности живущими. — Въ давно-минувшее время, общая температура на землѣ была гораздо возвышеннѣе нынѣшней, и только постепеннымъ пониженіемъ перешла въ намъ современною. Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ центрѣ земли температура возвышеннѣе, нежели на поверхности; можетъ быть даже внутри ея находятся расплавленные массы горныхъ почвъ: по крайнѣй мѣрѣ въ пользу этого предположенія сильно говорятъ всѣ явленія нынѣшнихъ огнедышащихъ горъ, горячіе минеральные источники, текущіе изъ нѣдръ ея, и постоянное возвышеніе температуры, замѣчаемое при земляныхъ работахъ по мѣрѣ удаленія отъ поверхности планеты.

5. И такъ подъ одною и тою же широтою и долготою, въ различное время, жили различныя группы первозданныхъ животныхъ и растеній, было нѣсколько первозданныхъ фаунъ, которыя смѣнялись другъ друга послѣдовательно, и оставляли слѣды своего прошедшаго существованія въ различныхъ слояхъ зем-

ной коры. Глубочайшіе слои заключаютъ животныхъ и растений, принадлежавшихъ фаунамъ, которыхъ смѣнили фауны слоевъ ближайшихъ къ поверхности земли. Та-кія-то особенныя, въ самихъ себѣ заключенныя фауны, и отъ сосѣднихъ фаунъ рѣзко отдѣленныя, встрѣчаясь въ минеральной части коры земной въ какомъ либо пластвѣ или нѣсколькихъ пластахъ, даютъ ему названіе образованія или *формации* (formation). Вещество одного и того же пласта можетъ измѣняться по химическому составу, но общность органическихъ существъ ему принадлежащихъ, ихъ сумма (facies D'Orbigny) всегда остается неизмѣнною, гдѣ бы ихъ ни изслѣдовали, и составляютъ главнаго руководителя при опредѣленіи въ различныхъ другъ отъ друга отдаленныхъ мѣстахъ: *слоевъ тождественныхъ, современныхъ или синхроническихъ*.

6. Столь же вѣрный, но къ несчастью не всегда возможный признакъ *формации* взимается со стороны порядка наслаиванія (ordre de superposition), т. е. одинъ и тотъ же слой вездѣ лежитъ постоянно или выше или ниже другаго слоя, никогда не измѣняетъ въ этомъ отношеніи порядка наслаиванія.

Вотъ тѣ общія положенія, которыя выведены изъ совокупныхъ наблюденій всѣхъ лучшихъ геологовъ, относительно строенія коры земной и существованія на ней предшествовавшихъ фаунъ. Положенія сіи выведены изъ наблюденій, на всѣхъ точкахъ земнаго шара, во всѣхъ частяхъ свѣта, и потому составляютъ исходное начало, краеугольный камень въ изслѣдованіяхъ подобнаго рода. Потому я и желаю, Мм. Гг., остановить на нихъ ваше вниманіе. Постараемся примѣнить ихъ къ нашему вопросу.

Разложивъ передъ собою рельефный разрѣзъ, или выпуклую карту Европейской Россіи, нельзя не замѣтить, что по направленію отъ Сѣвера къ Югу, между вершинами Валдайскимъ горъ и возвышенностью, на которой разкинута Орловская губернія, разстилается большая низменная равнина, обхватившая нѣсколько губерній. Въ новѣйшее время изслѣдовали ее въ разныхъ мѣстахъ многіе ученые, и ознакомили насъ съ ея строеніемъ. На всемъ этомъ протяженіи кора земная состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же пластовъ, содержащихъ однихъ и тѣхъ же животныхъ и по тому почитаемыхъ осѣвшими въ одно время, современными. Она въ древнее время жизни на нашей планетѣ составляла обширное дно одного мо-

ря, и потому называется геогностическимъ бассейномъ или геогностическою котловиною, а въ отличіе отъ другихъ Валдайско-Московскою или просто Московскою (1).

Эта котловина, или Средняя Русская Геогностическая полоса (2) представляетъ многія замѣчательныя свойства. Главный геогностическій характеръ ея состоитъ въ маломъ количествѣ составляющихъ ее слоевъ и формацій. Какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, преимущественная формація и одна единственно во всѣхъ ча-

(1) *Der Mittel-Russische Geognostische District* (Erman: Zustand der geognost. Kennt. vom Europ. Russl. Ermans Archiv. 1841 p. 101 и 71). *Mitleres Plateau* Baron Meyendorf (Ermans Archiv. 1841 p. 585) Г. Гелмерсенъ называетъ часть этой котловины — Валдайскую возвышенность — *Waldai-Plateau*. (Bull. Scient. d. l'Acad. Imp. d. Sc. d. Petereb. Tom. VII. 75). Почти тоже разумѣтъ Блѣде подъ именемъ *Ilmen - Moskauer - System*, но причисляетъ сюда же древній красный песчанникъ около Ильменскаго озера и отдѣляетъ берега Волги въ особую систему (Versuch einer Darstell. d. Gebirgeformations - Systeme im Europ. Russland, въ Bull. d. l. Soc. Imp. d. Natural. d. Moscou 1845 No 4. 158 и 168 sq.

(2) Главнымъ пособіемъ для изученія доисторической фауны нашей губерніи, есть и останется сочиненіе высокоуважаемаго московскаго ученаго, Его Превосходительства Григорія Ивановича Фишера фонъ-Валдгеймъ, основателя **ИМПЕРАТОРСКАГО** Московскаго Общества Испытателей Природы: *Oryctographie du Gouvernemeuf de Moscou*. М. 1830—37, in folio, со многими рисунками.

При сужденіи объ этомъ въ высшей степени важномъ сочиненіи, должно имѣть въ виду, что Авторъ писалъ его тогда, когда объ Геологіи нашей губерніи не существовало почти ни одного точнаго свѣдѣнія, что потому Авторъ во всемъ и вездѣ долженъ былъ самъ прокладывать себѣ дорогу, и при всѣхъ слабыхъ матеріальныхъ внѣшнихъ средствахъ, совершилъ этотъ трудъ рѣшительно одинъ; наконецъ не должно забывать, что назадъ тому 15 — 20 лѣтъ Геологія находилась совершенно въ другихъ формахъ, нежели нынѣ. Намъ чрезвычайно пріятно засвидѣтельствовать здѣсь общую искреннѣйшую благодарность основателю Московскаго Общества Испытателей Природы, и нѣкогда Профессору здѣшняго Университета. Къ Ориктографіи Московской Губерніи приступить каждый истинный ученый, съ глубокимъ уваженіемъ, какъ къ изящному памятнику добросовѣстныхъ и многолѣтнихъ человѣческихъ трудовъ совершенныхъ въ пользу Науки.

Краткое извлеченіе изъ Ориктографіи сдѣлано Полковникомъ Соколовымъ въ Горномъ Журналѣ 1839 г. Ч. II. Нѣсколько разъ помѣщались выдержки изъ нея же въ Московскихъ Ведомостяхъ и Московскихъ Губернскихъ Газетахъ. По мѣрѣ развитія Науки оказа-

стях ея развитая, есть *горный известнякъ*; на нее въ видѣ самых не значительныхъ осадковъ наслаиваются три разрозненные члена другихъ формаций. Второй важный признакъ составляетъ почти прямое, горизонтальное направлѣніе пластовъ, обстоятельство, встрѣчаемоедовольно повсемѣстно въ Европейской Россіи, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ пласты приподняты горными породами огневаго происхожденія, какъ это замѣчается въ Финляндіи, на Уралѣ и на Кавказѣ. Вспомнимъ, что всѣ богатства рудъ Европейской Россіи залегаютъ именно въ Средней полосѣ, и что тутъ же встрѣчается большое количество ископаемаго угля. Къ Сѣверу, отдѣляютъ ее отъ

лась и потребность повѣрить и измѣнить нѣкоторыя положенія, допущенныя въ Ориктографіи. Самъ сочинитель первый приступилъ къ тому. Онъ еще до сихъ поръ дѣятельно занимается своими любимыми изслѣдованіями о Московской губерніи. По однимъ его рисункамъ европейскіе ученые (Бухъ, Броннъ, Кёниингъ,) часто правильно судили о нашихъ формаціяхъ.

Г-нъ Оливіери объѣзжалъ нѣкоторыя подмосковныя губерніи по порученію Правительства еще въ 1838 году. Въ 1839 — 1841 онъ же, и Гг. Гельмерсенъ и Соколовъ, продолжали свои изслѣдованія по другимъ соседнимъ губерніямъ. Дописанія ихъ напечатаны отдѣльно (См. ниже).

Уже нѣсколько лтъ собираю я всевозможныя свѣдѣнія относительно животныхъ нашей губерніи, предпринимаю ежегодно нѣсколько экскурсій и составляю такимъ образомъ собранія Московской фауны, первозданной и нынѣшней. Нашлись въ столицѣ два просвѣщенные любителя Науки, Г. Фрейерсъ и И. Б. Ауербахъ, которые весна дѣятельно изслѣдуютъ ископаемую фауну Москвы. У насъ накопилось уже столько дублетовъ, что мы могли высылать ихъ нѣсколько разъ разнымъ ученымъ Европы (Гг. Буху, Бронну, Филиппу, Эренбергу и др.).

Но главное сдѣлала Ориктографія. Она возбудила въ Европѣ общее вниманіе къ Московской губерніи, и вдругъ для изслѣдованія ея, въ 1840 году, пріѣхали ученые изъ Франціи, Англіи, Германіи, Гг. Де-Вернель, Мурчисонъ, Блазіусъ и Кейзерлингъ, оставили въ наукѣ прочную память своего пребыванія въ Москвѣ; Г. Баронъ Мейендорфъ сопутствовалъ симъ ученымъ и весьма значительно способствовалъ успѣхамъ ихъ (Erman's Archiv. 1841 p. 61. слѣд. и Baron A. v. Meüendorf und seiner Begleiter Bericht ueber ihre Reisen in Europ. Russ. Ibid. 1841 p. 589—586). Почти въ то же время и нѣсколько ранѣе (1839—1841) объѣзжалъ Московскую котловину Подполковникъ Гелмерсенъ и издалъ двѣ полныя карты и ея перпендикулярный разрѣзъ. Наконецъ Подполковникъ Оливіери, пребывавшій въ подмосковныхъ губерніяхъ, съ тою же цѣлю, въ то же время напечаталъ также карту Московской котловины.

полосы Валдайскія горы, поднимающіяся на 1085 Парижскихъ футовъ 3) въ

Говоря объ исторіи Геологіи нашей котловины, почитаю необходимымъ упомянуть о двухъ фактахъ, которые встрѣчаемъ у писателей, излагающихъ нашъ предметъ.

Ученый и трудолюбивый Берлинскій Профессоръ Эрманъ, путешествовавшій по Россіи, излагая состояніе геологическихъ свѣдѣній о Европейской Россіи, говоритъ (Archiv f. wiss. Kunde von Russland 1841. Heft. I. p. 106), что »въ назначеніи на составленной имъ картѣ распредѣленія каменно-угольной формации, мѣловой и третичной и положенія отдѣльныхъ осадковъ третичныхъ и юрскихъ, въ особенности въ Московской губерніи, онъ руководствовался, между прочимъ, изысканіями Г. Языкова, неизвѣстными ему однакожь въ печати.« На это мы замѣтимъ, что и намъ неизвѣстны такіе труды Г-на Языкова въ Московской губерніи, и смѣемъ даже думать, что Г-нъ Языковъ не былъ знакомъ наглядно съ геологіею Москвы ранѣе лѣта 1843 года: только въ это время онъ объѣхалъ нѣкоторыя замѣчательныя мѣстности подѣ Москвою, руководимый московскимъ опытнымъ ревнителемъ науки; еще въ началѣ этого года, онъ собиралъ, какъ отъ другихъ, такъ и отъ насъ, обыкновеннѣйшія раковины нашей губерніи, и въ 1844 г. очень интересовался известковымъ туфомъ, привезеннымъ нами изъ подѣ Звенигорода, въ которомъ мы нашли нѣсколько видовъ еще повинѣ въ нашей губерніи живущихъ пресноводныхъ раковинъ, и которыя, слѣдовательно, относятся, вопреки мнѣнію многихъ, къ новѣйшимъ третичнымъ слоямъ. Мы это замѣчаемъ нисколько не въ упрекъ Г. Языкову, который совершенно въ сторонѣ: превосходные труды его по геологіи Волжской системы (Wolga-Systema Bloede, и часть Plateau - Est du Wolga Г-на Языкова) извѣстны, и мы первые уважаемъ ихъ достоинство, но та же справедливость требуетъ не приписывать ему того, чѣмъ онъ не занимался. Въ исторіи науки, какъ и вездѣ, истина священна. Къ тому же, самъ Г. Эрманъ, на основаніи мнимыхъ трудовъ Г. Языкова, назначаетъ на своей картѣ (Archiv. 1841 Heft. 1.), *шесть* отдѣльныхъ осадковъ *древняго* третичнаго образованія, тогда какъ намъ извѣстны и теперь только одинъ или два, и то новѣйшаго. Здѣсь, кстати, приведемъ собственные слова Г-на Языкова. Замѣчая, что Г-ну Гелмерсену напрасно приписали полное опредѣленіе горныхъ породъ Валдайской возвышенности, Г-нъ Языковъ говоритъ: »Тѣ же, которые отдають Г-ну Гелмерсену, ему не принадлежащее, по мнѣнію нашему, оскорбляютъ только скромность нашего ученаго Геолога.« (Москвитянинъ, 1845 г. № 3. Разборъ: Описанія Росс. Имперіи въ Историческомъ, Географическомъ и Статистическомъ отношеніи, pag. 9.) Мы почти то же сказали бы и въ отношеніи къ Г-ну Языкову.

Другое обстоятельство, на которое мы желаемъ обратить вниманіе, встрѣчается въ описаніи путешествія Г-на Профессора Блазіуса.

Блазіусъ говоритъ прямо (Reise, etc. II. p. 368), »что до 1841 года, или вѣрнѣе до статьи Г-на Буха (Beitrag z. Bestim. d. Gebirgsformationen in. Russl. въ Karsten Archiv f. Mineralogie, Geognosie, Bergbau u. Hüttenkunde B. XIV; передъ нами особый оттискъ 1840, а не 1841 года)

вышину; отъ нихъ поверхность котловины примѣтно понижается, такъ что подъ

въ Россіи существовали вѣрныя данныя почти исключительно только о мѣловой формациі, и что съ этого года и труда Г-на Буха, начинается Геогнозія въ Россіи, какъ наука (*wissenschaftliche Geognosie*), и вообще точное опредѣленіе горныхъ породъ.“ Куда же помѣстить Г-нъ Блазіусъ изысканія Г-дъ Палласа, Гильденштета, Германа, Энгельгарта, Странгвейса, Эйхвальда, Пандера, Эрмана, Розе, Фишера, Гофмана, Гелмерсена, Щуровскаго, и многихъ другихъ, къ которымъ мы почитаемъ необходимымъ прибавить имя Г-на Языкова? Пусть онъ взглянетъ въ отчетъ о геологическихъ свѣдѣніяхъ нашихъ до 1841 года, столь добросовѣстно представленныхъ Эрманомъ, въ его Архивѣ за 1841 годъ, 1-я тетрадь (р. 59, 60). Труды упомянутыхъ ученыхъ почитаетъ Г-нъ Эрманъ, которому Россія въ особенности до 1841 года, конечно гораздо болѣе извѣстна, нежели Г-ну Блазіусу, столь важными, что по собственному выраженію его, они способствовали ему къ составленію его Геогностической карты, появившейся въ самомъ началѣ 1841 года. Почти въ тоже время издалъ Геогностическую Карту Европейской Россіи и Подполковникъ Гелмерсенъ, уже конечно основываясь не единственно на трудѣ 1841 года. Г-на Буха. Взгляните также на пояснительный текстъ къ этой картѣ (см. ниже), вы увидите, что было сдѣлано по Геологіи до 1841 года. Прочтемъ, что говорить самъ Г-нъ Бухъ о трудахъ Русскихъ ученыхъ до 1841 года. „Сочиненіе Г-на Пандера о *Геогнозіи Россіи* (*Beitrag zur Geognosie des Russischen Reiches*, Petersb. 1831) еще долгое время будетъ насъ руководить не только при изученіи произведеній окрестностей Петербурга, но еще болѣе при изученіи геогностическаго отношенія древнихъ горныхъ породъ, во всей Сѣверной Европѣ и даже Южной ея части. Его сочиненіе служить опорой, на которомъ смѣло (*ohne Bedenken*), можемъ мы основывать дальнѣйшія розысканія (ужъ не выбросилъ ли Г-нъ Блазіусъ окрестностей Петербурга, *Petersburger-Gegend*, изъ Географіи Россіи, или можетъ быть онъ не почитаетъ достойными науки тѣхъ трудовъ, на которыхъ Г-нъ Бухъ смѣло можетъ основывать дальнѣйшія свои розысканія?); Г-нъ Пандеръ не только превосходно нарисовалъ и описалъ собранныя имъ ископаемыя, но изъ сравненія ихъ съ Шведскими, получилъ тотъ важный результатъ, что Петербургскіе пласты тождественны съ Западно-Готландскими и Норвежскими, а не съ новѣйшими переходными слоями Готландіи (*Beitrag etc.* р. 5—6, особый оттискъ 1840 года). Перевернемъ нѣсколько страницъ той же статьи Г-на Буха; вотъ что онъ говоритъ (р. 67) о трудахъ Г-на Фишера: „Ориктографія (Г. Фишера, которая появилась въ 1837 году) даетъ намъ ясное понятіе о формаціяхъ, обнаженныхъ подъ Москвою. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и здѣсь повсюду распространенъ горный известнякъ, и что онъ весьма мало покрытъ новѣйшими формаціями и т. д.“ Далѣе говоритъ тотъ же ученый (р. 75.) „Г-нъ Эйхвальдъ первый описалъ (1830 года) геогностически мѣсто *Porillan*, подъ Митавою, и превосходные его виды рода *Productus*. Еще въ другомъ мѣстѣ выражается Г-нъ Бухъ, въ 1840 году, такимъ образомъ (р. 70.): „Весьма важно опредѣлить распространеніе гранита, и основываясь на

Серпуховымъ и Коломною, лежитъ только на 300 и 400 футовъ выше моря 4) и наконецъ, въ Тульской и Калужской губерніяхъ, достигаетъ опять почти прежнее

трудахъ Г-дъ Эйхвальда, Dubois de Montpereux въ 1851 году, и на результатахъ Демидовскаго путешествія, можно съ достаточною достовѣрностію опредѣлить форму и распространѣніе гранитоваго эллипсоида.“ Кажется ясно: вотъ положительныя свѣдѣнія не объ одной мѣловой формаціи и достовѣрныя по признанію того самаго Г-на Буха, которому Г-нъ Блазіусъ ложно приписываетъ, противу воли его, честь основанія науки Геогнозіи въ Россіи. И почему бы ей не быть до труда Г-на Буха, когда онъ, не бывъ ни когда въ Россіи, на основаніи чужихъ трудовъ, могъ, за одинъ разъ, назначить распространѣніе гранита, каменноугольной, юрской и мѣловой формаціи въ Южной Россіи (Beitrag. etc. Tab. IV)? Или почитаетъ Г-нъ Блазіусъ предшествовавшіе труды потому не достойными науки, что въ нихъ встрѣчаются ошибки? Но когда же ихъ въ ней не было, и кто же, не ошибался, на примѣръ хоть самъ Г-нъ Блазіусъ и его товарищи въ путешествіи вездѣ ли правы? Взгляните на разрѣзъ отъ Москвы до Бѣлева, приложенный къ Горному Журналу (1842 года), а равно и къ Bull. d. Mosc. 1842, № 1й, гдѣ нижній ярусъ горнаго известняка означенъ лежащимъ выше верхняго и на оборотъ, и гдѣ юрскіе песчаники показаны третичными. Промахъ весьма значительный, отъ котораго Г-нъ Блазіусъ не можетъ отказаться: на разрѣзѣ написано ясно, что онъ составленъ по наблюденіямъ Г-дъ Мурчисона, Де-Вернеля, Блазіуса и Кейзерлинга; только въ послѣдствіи, когда Г-нъ Гелмерсенъ указалъ точныя отношенія упомянутыхъ ярусовъ, замѣтилъ ошибку и самъ Г-нъ Кейзерлингъ; а что значитъ, если не ошибка, четвертый слой въ горномъ известнякѣ, уничтоженный путешественниками въ послѣдствіи? А что же какъ не ошибка, ярусъ съ *Spirifer resutpinatus*, обращенный въ послѣдствіи въ ярусъ съ *Fusulina*? Но, повторяемъ, кто же не ошибался? И до Г-на Буха существовали уже точныя геогностическія свѣдѣнія объ Россіи, но этотъ глубокомысленный ученый, съ обыкновенною ему прозорливостію, умѣлъ двинуть науку вдругъ сильно впередъ. Ежели же не было науки въ Россіи до Буха, то нѣтъ ея и теперь еще. — Мы очень уважаемъ труды Г-на Блазіуса, и много пользовались описаніемъ его путешествія; но желали бы видѣть болѣе спокойный духъ наблюдателя и болѣе справедливости въ отношеніи къ Россіи, тѣмъ болѣе, что онъ путешествовалъ не одинъ, а съ небольшимъ обществомъ ученыхъ, изъ которыхъ одинъ, Мурчисонъ, снискалъ себѣ заслуженную славу изученіемъ древнихъ горныхъ породъ, а другой, Де-Вернель, достойно извѣстенъ изслѣдованіями своими въ новѣйшихъ формаціяхъ: какъ не написать дѣльных и точныхъ наблюденій въ обществѣ пятирехъ наблюдателей, и особенно такихъ, каковы два послѣдніе, при помощи первокласснаго геолога Буха, который имъ много способствовалъ въ опредѣленіи ископаемыхъ, получивъ отъ Правительства значительныя облегченія?

высотъ 5), отдѣляющихъ нашу котловину отъ Южной или степной полосы. На Сѣверѣ, рѣки текутъ на Западъ и на Сѣверъ, въ Балтійское и Бѣлое моря; на Югѣ, рѣки преимущественно склоняются къ Югу, въ Черное море; — наша же котловина орошается особою системою водъ Оки и Волги, направляющихъ теченія свои со впадающими въ нихъ рѣками отъ Запада на Востокъ, въ Каспійское море, при чемъ правые берега ихъ обыкновенно возвышеннѣе лѣвыхъ, и впадающія рѣчки, большею частію, втекаютъ съ лѣвой стороны. Въ Сѣверной полосѣ обиліе лѣсовъ, въ Южной — степей; въ Сѣверной избралъ человекъ, предметомъ промысла ловъ рыбы, птицъ и звѣрей, въ Южной — скотоводство; въ Средней или Московской преобладаетъ искусственная промышленность, воздѣлываемая 14,000,000 жит. на 7,000 фабрикахъ. Потому-то, при всемъ обиліи чернозема въ Южной полосѣ, многія губерніи Московской полосы, называются преимущественно хлѣбными. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что самыя почвы въ сихъ трехъ полосахъ различны, а это, при различіи климатовъ, условливаетъ и необходимое различіе растительной и животной жизни. Въ Сѣверной полосѣ разстилаются огромныя лѣса хвойныхъ деревьевъ, между которыми встрѣчается темная береза (*Betula pubescens*); въ Московской преобладаютъ лиственные лѣса и бѣлая береза (*Betula alba*). Въ степяхъ Южной полосы изобилуютъ *слѣпыши* (*Spalax typhlus* и *talpinus* Pall.), *суслики* или *серпишки* (*Spermophilus citillus* L.) и *тушканчики* (*Dipus Jaculus* и *D. Acontion* Pall.); Средняя полоса отличена присутствіемъ *хотлака* (*Cricetus frumentarius* Pall.) и *крота* (*Talpa europaea*), а Сѣверная хищнымъ и пушнымъ звѣремъ. Самый житель Средней полосы отличенъ рѣзкими чертами отъ обитателей прочихъ полосъ. У Великороссіянина, занимающаго Московскую котловину, при среднемъ ростѣ, всѣ части тѣла стремятся округантись, каждая изъ нихъ составляетъ какъ бы отдѣльное шаровидное тѣло; у Малороссіянина части тѣла растутъ преимущественно въ длину, у жителя Сѣверной

3) По барометрическимъ измѣреніямъ Графа Keyserling'a, причемъ Петербургская обсерваторія полагалась въ 30 Пар. ф., а Московская въ 300 П. ф. надъ Балтійскимъ моремъ. (См. A. v. Meyendorf u. seiner Begleiter Bericht ueber die Reise in Europ. Russl. въ Erman's Archiv. 1841. p. 582). По Гелмерсену же только 1000 П. ф. (Unters. über das relative Alter u. die Beschaffenheit d. Steinkohlenlager, in d. Gouv. Tula u. Kaluga, въ Bull. Scient. d. l'Acad. d. Peterb. T. X. p. 197). По осмнадцати-лѣтнимъ барометрическимъ наблюденіямъ Пр. Перевощикова, Московская Обсерваторія выше Петербургской 446,34 П. ф. слѣд. Московская Обсерваторія выше Балтійскаго моря 476, 34 П. ф.

4) По Гелмерсену Ibid.

5) По Гелмерсену (Ibid.) до 800 П. ф. — Подъ Киселевымъ, близъ Смоленска, поверхность почвы лежитъ на 770 П. ф. надъ уровнемъ моря (A. v. Meyendorfs u. seiner Begleiter Ber. etc. Ibid.).